

Г.Г. ГОЦКИЙ

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМАМ ТРАНСФОРМАЦИИ АГРАРНОГО ХОЗЯЙСТВА

(Часть 1)

Согласно наблюдениям практика трансформации национальной экономики свидетельствует о:

- более длительном сроке переходного периода, который воспринимается в общественном сознании как многошаговый процесс совместной эволюции прежде всего важнейших компонентов системного базиса общества;
- культурологических трудностях трансформации как самых фундаментальных и долговременных;
- необходимости более тщательного моделирования трансформационного процесса, начиная с концептуальных рамок в отношении целей, средств и инструментов трансформации, а также желаемых изменений во взаимодействии таких общественных институтов, как право, государство, рынок;
- недооценке фактора саморазвития экономических навыков самодельного населения и переоценке экономической роли государства.

Проблемы трансформационного процесса, переживаемого нами сегодня, широко обсуждаются научной общественностью. Дискуссия ведется по многим аспектам преобразований, которые определяются как реформа, реструктуризация или трансформация, но за всем этим в более широком смысле понимается развитие. Трудно найти научную публикацию, которая бы не содержала разъяснения точки зрения на эти дефиниции. По этому поводу хотелось бы высказать собственную точку зрения.

В ряду рассматриваемых дефиниций наиболее общим является понятие развития, под которым в современной философии понимается *ряд имманентных изменений сложного целого, который идет от известного начала к известной цели через некоторые промежуточные состояния*. Развитие, таким образом, имеет исходную позицию, переходные состояния и определенную цель (желаемое состояние) [1, 141 – 144]. По от-

ношению к социальным системам на вопрос о гносеологии развития наиболее актуально для нашего случая высказывался А. Богданов, который выделил тенденции "дробления человека" и "собирания человека" как самые фундаментальные. Их противоборство представляет по его мнению источник общественного развития [2, 33—46]. Отсюда им были выведены два типа развития: дисгармоническое развитие человека раздробленного, которое порождается "принудительными нормами", а также — гармоническое развитие "объединенного человека", которое порождается так называемыми нормами целесообразности. Замена "принудительных норм" на "нормы целесообразности" объективно наиболее затруднена в области экономики. Переход от экономической системы, регулируемой внешними нормами, к гармонической системе сотрудничества, для которой внешние нормы нужны в меньшей степени, может совершиться только через переходную фазу, где новое содержание еще пользуется старыми формами. Поэтому государство будущего представляет собой общество, в котором отношения определяются нормами целесообразности. Идея состоит в том, что люди сами решают, какую именно часть общего дела им лучше взять на себя ради достижения общей цели [2, 47—76].

Понятие трансформации определяется нами, во-первых, как менее общее по отношению к понятию развития, а, во-вторых, как развитие только больших систем. Поэтому здесь уместен перенос сути понятия развития на преобразование больших систем, что и отражает собой наши представления о трансформации национального аграрного хозяйства, которое является несомненно большой системой. Поэтому дефиниция трансформация определяется нами *как процесс, целью которого является перевод системы в новое состояние с большими возможностями, возникающими как результат ее саморазвития, эволюции и приобретения ею и ее структурными элементами дополнительных способностей на основе свободного формирования целей ее представителями ради достижения их общей цели.*

Понятие реструктуризации мы относим к области преобразований на уровне экономических единиц: домашних хозяйств, предприятий и учреждений как формальных организаций.

Таким образом, суммируя это, следует отметить то, что развитие сверхбольших систем (метасистем) создает предпосылки для трансформации больших систем, а последняя — предпосылки для реструктуризации подсистем.

Состояние аграрного хозяйства как важной части национальной экономики, динамика его изменений и объяснение происходящих процессов занимают в работах ученых-аграрников основное место. Это инициировано потребностями теории и практики, поскольку возникает по существу некая новая для нас ситуация, которая требует описания и объяснения, а затем и наработки концептуальных основ рационального влияния на объективно обусловленные и происходящие в аграрной экономике процессы. У них есть свои исторические корни, но скорость нарастания изменений сильно возросла именно в последние годы. С тем чтобы сознательно влиять на только что зародившиеся отношения, люди должны конструировать их сами, но так, чтобы изменения приводили к позитивным результатам. Практически мы сталкиваемся здесь с проблемой миропонимания и выбором действий по поводу поддержания интересующих нас параметров в задаваемых нашим миропониманием рамках.

Развитие системной методологии в приложении к аграрному хозяйству имеет свою историю, первый этап которой можно датировать концом XIX и началом XX века, включая 30-е годы. Объективной предпосылкой этого этапа стало превращение натурального аграрного хозяйства в товарное в процессе развития капиталистических отношений в

многоукладной экономике. В этой связи делались попытки применить системную методологию для обоснования сосуществования различных укладов и их взаимодействия на рыночных принципах, развивая тем самым теорию некапиталистических укладов и встраивая их в господствующую систему экономических отношений (В.И. Ленин, А.В. Чаянов, Н.Н. Челинцев, А.Н. Минин, С.Н. Прокопович и др.). Хозяйствующий на земле человек с его экономическими установками и отношениями с другими экономическими единицами рассматривался ими как вполне свободный в своих решениях индивид, а сотрудничество этих индивидов в форме ведения семейного крестьянского хозяйства и добровольная кооперация этих хозяйств — как необходимый и даже неизбежный для их выживания и развития путь. В.А.Чаянов отмечал его как "единственно возможный в наших условиях путь внесения в крестьянское хозяйство элементов крупного хозяйства, индустриализации и государственного плана, это путь кооперативной коллективизации, постепенного и последовательного отщепления отдельных отраслей от индивидуальных хозяйств и организации их в высших формах крупных общественных предприятий" [3, 21]. В.И. Ленин отмечал по этому поводу то, что переход к крупному производству на основе добровольного объединения может произойти в неопределенный срок [4, 227]. Реализация данного подхода на практике происходила в рамках новой экономической политики (НЭП). Суть НЭПа состояла в отмене элементов насилия и принуждения, проводимых в рамках политики военного коммунизма, а также в разрешении свободы частной торговли.

Второй этап относится к известному эксперименту, суть которого состояла в отказе от частной собственности, индивидуального обмена и конкуренции, персоналицированным носителем которого стала зародившаяся в 20-е годы государственная бюрократическая элита. В этой связи системный подход стал использоваться как метод построения и улучшения сверхбольших экономических систем (В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий, А.А. Богданов, Н.И. Бухарин, Е.И. Варга, С.Г. Струмилин и др.). Обоснование командно-административной системы управления представляло собой развитие теории "замкнутых" систем по отношению к национальной экономике. По отношению к крестьянству ими была сформулирована идея применения вооруженного насилия к непролетарским слоям и перехода к натуральному обмену. Дальнейшее развитие этого направления осуществлялось в основном как совершенствование управления большими системами и было связано с развитием кибернетики, поскольку к концу 50-х началу 60-х годов ставился вопрос о том, можно ли сложной современной промышленной экономикой управлять из центра. Академик Глушков отмечал, что если все будет развиваться таким же образом, то скоро все трудоспособное население будет занято в процессе планирования и управления, констатируя тем самым ужасающую скорость возрастания энтропии системы. В этом контексте кибернетика как наука об управлении и связи, направленная на устранение возрастающей энтропии или беспорядка, рассматривалась как выход из трудного положения для управления большими системами из одного центра.

Современный этап развития системной методологии в приложении к аграрной экономике мы связываем с выделением и становлением общей теории систем как науки и развитием прикладных ее направлений (Л. фон Берталанфи, Н. Винер, Р. Акофф, Т. Саймон, С. Вир, У. Эшби и др.). Новые идеи появились в связи с разработкой современных представлений о классификации систем, при которых социальные системы рассматриваются как живые, открытые, сложно организованные, для которых интерес представляют будущие результаты. Поэтому в качестве системного базиса выдвигаются принципы *упорядоченной целостности*,

самостабилизации, самоорганизации и иерархизации. Использование этих принципов позволяет получить такие неординарные представления об эффектах системного подхода, как эмерджентность, адаптация к возмущениям внешней среды, способность к обучению и эволюции, а также отношения подчинения. Работы в этой области показали, почему нельзя рассматривать живую систему как закрытую (замкнутую), почему она является открытой. Продвигаясь "от физического к биологическому, социальному и культурному уровням организации, мы обнаруживаем, что на определенных уровнях сложности во взаимосвязях компонентов может проявиться совершенно новый уровень организации с новыми свойствами" [5, 6]. Плодотворность системного подхода связывается с утверждением, что если действительно существуют свойства, общие для всех систем, то, исходя из этого можно получить важные общие следствия и использовать их при проектировании систем.

В отечественной библиографии последних лет исследования перечисленных эффектов представлены работами А. Берга, В. Глушкова, Д. Гвишиани, А. Урсула и многих других.

Однако в приложении к сельскому хозяйству и свойственным ему проблемам такого высокого уровня обобщения пока не наблюдается. В работах экономистов-аграрников обычно исследуются различные аспекты проблем аграрного хозяйства и его перехода в новое состояние в контексте общего вектора реформ в Республике Беларусь. Выдвигаемые при этом идеи направлены на серьезные изменения экономической системы по отношению к крестьянству. Наиболее известными в этой связи стали работы представителей отечественной аграрной науки: В.Г. Русакова, Л.Н. Давыденко, Н.Е. Зайца, З.М. Ильиной, Е.И. Кивейши, Г.М. Лыча, И.В. Мирочичкой, Н.Ф. Прокопенко, В.С. Тонковича, Б.М. Шапиро и др. При этом используются отдельные элементы системной методологии и традиционного аналитико-механистического подхода, что характерно для комплексного подхода. Поэтому, на наш взгляд, возникает задача разработки данной проблематики на основе более строгого использования системной методологии в описании аграрного хозяйства как системы, объяснении ее поведения с точки зрения системной логики и конструирования этой системы на основе принципов общей теории систем. Именно это направление положено в основу данного исследования. Необходимость этого направления вызвана еще и тем, что, как показывает практика, аграрии и власти, сталкиваясь с новыми проблемами, требуют научного обоснования новых подходов к их решению [7, 52]. Следовательно, препятствия лежат в области миропонимания, что свидетельствует о необходимости более широкого применения системной методологии в практике государственного строительства, государственного регулирования экономики и менеджмента. Поэтому назрела необходимость в новой системной парадигме национальной экономики, частью которой является аграрное хозяйство. Это типичный прикладной аспект развития системной методологии, для которого главным является учет специфики аграрного хозяйства как объекта трансформации и специфики переживаемого нами момента времени, а также описание их в терминах общей теории систем, что и означает разработку новой системной парадигмы применительно к аграрному хозяйству. На эту необходимость указывают многие ученые экономисты-аграрники [8, 9,10, 11]. В этой связи представляется актуальной необходимость установить, *как свойства системы регулируют поведение ее подсистем и, следовательно, поведение системы в целом. Отсюда справедливо и обратное: почему поведение подсистем выглядят именно таким и насколько это обусловлено свойствами системы более высокого уровня.* Отсюда вытекают следующие вопросы: что является системой более высокого порядка по отношению к национально-

му аграрному хозяйству, какие ее свойства являются критическими в регулировании поведения представителей национального аграрного хозяйства и как поведение последних определяет поведение системы в целом.

Аграрная экономическая наука последних десятилетий, начиная со второй половины 50-х годов, стала больше внимания уделять проблематике производственных отношений, но при этом не затрагивались краеугольные камни этой системы: отношения собственности с присущей ей высокой степенью ее обобществления и управление с одного центра, естественным образом вытекающие из господствующей установки на ликвидацию частной собственности. Поэтому научный поиск был сконцентрирован на проблемах развития материально-технической базы крупных сельскохозяйственных предприятий (механизация, мелиорация, химизация), планирования, хозяйственного расчета и материального стимулирования. Последние решали важную для больших систем проблему повышения мотивации крестьянства к участию в общественном производстве. Но со временем стало более очевидным, что как принудительные, так и стимулирующие воздействия не способны коренным образом повысить производительность труда, если не изменить отношения собственности и присвоения результата. Фактически это означало признание предпринимательства как индивидуальной способности человека хозяйствовать и нести полную или ограниченную ответственность за свои решения. Оценка первых лет реформы, которая находит отражение в публикациях, состоит в утверждениях о важности материального фактора, но отмечается и необходимость отказа от мер принуждения по отношению к крестьянству, а также реформирование прежде всего структуры власти [8, 66 — 67]. На наш взгляд, именно это остается критически важным методологическим выводом в отношении дальнейшего развития системы экономических отношений в обществе в целом и в отношении к крестьянству в частности.

Дискуссия о реформировании второй сферы АПК или национального аграрного хозяйства продолжается в силу расхождений по его важнейшим пунктам:

- оценке исходной позиции и состояния национального аграрного хозяйства;
- целях и средствах его трансформации;
- моделях и механизмах желаемых изменений;
- организационных ролях участников трансформационного процесса.

Трудности данной проблематики находятся в познавательной плоскости, начиная с объяснения эмпирического материала, а заканчиваются областью моделирования трансформации как целостного и сложного процесса сознательно инициируемых изменений.

Практика трансформации второй сферы АПК свидетельствует, на наш взгляд, во-первых, о сочетании стихийного и сознательного начал в трансформационном процессе, а во-вторых, о многих неясностях в применяемом на деле подходе. Все это требует нетрадиционного взгляда на проблемы перехода, который может стать источником неординарных решений этих проблем.

Особое место занимает вопрос о предпосылках трансформации национального аграрного хозяйства, которые не только необходимы, но и способны сделать его процессом естественных изменений [12, 8, 9, 11]. Предпосылки выделяются в качестве так называемого системного базиса. Поэтому мы согласны с теми авторами, которые под трансформацией понимают сознательно организованный переход к новой системе социально-экономических отношений на селе, имеющий естественную основу в форме системного базиса. К основным элементам системного базиса относятся такие институты, как государство, рынок, собствен-

ность, договор, которые закреплены в определенной форме в гражданском, трудовом, земельном праве. Эти нормы воспринимаются как желаемые, если они расширяют доступность факторов производства для крестьянства. К системному базису относятся также публичное право, демократические нормы общественной жизни, ограниченная роль государства в экономической жизни, которую можно свести к известным функциям государства, тем функциям, которые никто не может выполнить за него с желаемой степенью эффективности, кроме самого государства. При данных обстоятельствах рынок появляется естественным образом как способ обмена результатами труда, поскольку массовое предпринимательство априори гарантируется гражданским законодательством. Этическая сторона трансформации состоит в надежде на лучшую жизнь, которая дает так нужный в трудное время оптимизм, остающийся важным духовным источником белорусского крестьянства. Ожидание перемен, как показывает время, крестьянство по-прежнему связывает с доступностью для него необходимых факторов производства. Эти факторы ранжируются в его практических представлениях различным образом. Если у фермера на первом месте стоит доступность земли, затем доступность материально-вещественного фактора и финансовых источников, и только затем его беспокоят несовершенные нормы, правила и процедуры, преодоление которых напоминает бесконечный бег по кругу со многими барьерами, то у колхозника и работника совхоза самым важным фактором производства стал труд и его цена. Однако большинство занятых в сельском хозяйстве представляют собой сегодня наемных работников. Именно поэтому проблемы оплаты труда стали на селе работой злостными. Поэтому фермеры жалуются на бюрократические преграды, а работники сельскохозяйственных предприятий жалуются на закупочную цену на сельскохозяйственную продукцию и цену труда. Можно констатировать то, что труд как фактор производства беспокоит крестьянство не столько с точки зрения занятости, сколько с точки зрения его цены для случая использования наемного труда, что имеет значение прежде всего для представителей крупного товарного производства.

При рассмотрении данной проблематики различные авторы [5, 6] указывают на необходимость учета таких важных для системного подхода постулатов, как:

- *поведение системы не может быть предсказано на основании наблюдения за ее изолированными частями;* в отношении к крестьянству это означает то, что национальное аграрное хозяйство, роль крестьянства и его экономическое поведение не только многокомпонентно, но и сложным образом взаимосвязано, что требует его описания в терминах теории систем;
- *собственная стабильность является для системы более важным ее состоянием, чем развитие;* конфликт между равновесием и развитием разрешим на основе динамического равновесия;
- *самостабилизация системы возможна, если возмущения находятся в пределах диапазона их собственных корректирующих действий;* наиболее актуальным для нас становится в этой связи признание менеджмента как фактора производства и его развитие на основе самообучения, что невозможно без децентрализации управления на основе изменения отношений владения и распоряжения;
- *способность систем эволюционировать детерминирована степенью готовности системы к изменениям и усложнению, в результате чего возникают состояния более стойкие к возмущениям, чем предыдущие;* ответ на вопрос: как долго крестьянство будет склонно к хозяйствованию на основе стратегии выживания лежит

не в плоскости так называемого диспаритета цен, а в плоскости создания новых организационных структур, позволяющих перейти к стратегиям роста и развития;

- *отношения подчинения возникают из признания системой своей принадлежности к системе более высокого уровня*; эта принадлежность различным образом интерпретируется крестьянством в зависимости от господствующих отношений предпочтения — централизованное предпочтение порождает отношения иждивенчества и усиливают патернализм государства, а массовое предпочтение укрепляет экономическую самостоятельность и ответственность экономических единиц.

В интерпретации, касаясь рассматриваемого вопроса, это означает, что растущая доступность производственных факторов была бы полезна для лучшей реализации экономических интересов крестьянства, следовательно, полезна и для общества в целом. В этой связи дискуссия переходит в плоскость оценки общественной полезности использования крестьянством более доступных для них факторов производства, которая, как показала история, более объективна на основе массового предпочтения.

Движение к рыночному аграрному хозяйству ставит в ряд актуальных развитие прежде всего отношений обмена, которые придают развитию товарно-денежных отношений специфический для данного момента времени импульс. Поэтому *субъект* трансформации представляет собой крестьянство как социальный слой, *объект* трансформации представляет собой отношения между крестьянством и другими социальными группами, а также государством, а *предмет* трансформации — это система производственных отношений, из которой следует выделить как наиболее актуальные прежде всего отношения обмена и присвоения, отношения собственности, экономического обособления и ответственности, отношения участия в аграрных предприятиях и управления ими.

Следует отметить также то, что вторая сфера АПК уже сегодня представляет собой достаточно сложную экономическую систему, которая имеет также сложную внешнюю среду. Феномен сложности и степень сложности занимают поэтому особое место в трансформационном процессе. Степень сложности трансформируемого объекта можно оценить как высокую, поскольку он содержит не только большое количество структурных элементов, но и большое разнообразие взаимосвязей этих элементов между собой, а также внешней средой. Именно поэтому, на наш взгляд, представления о сложности внутренней структуры национального аграрного хозяйства, а также сложности взаимоотношений с внешней средой требуют более полного и четкого описания. В этой связи в качестве общенаучного подхода нами избрана системная методология, которая занимает особое место в исследовании трансформации больших систем, а также эпистемологическая логика [6]. Если эмпирический подход утверждает, что мир изучается для того, чтобы сформулировать утверждения о выявленных закономерностях, а движение идет от эмпирических данных к абстрактным моделям и от своеобразия к большей общности, то эпистемологический базируется на движении в обратном направлении — от абстрактного и общего к более специальному, конкретному и предполагает изучение специальных случаев и интерпретацию полученных данных в свете более общей теории. Поэтому работа основывается на анализе дискрептивных и нормативных моделей, выявлении недостающих элементов, средств и инструментов перехода от фактических к желаемым состояниям.

(Продолжение в следующем номере)